

Осознав, какую глупость совершил, Пэй Юй в смятении поспешно убрал руку с бедра Цинь Шэня.

Он так смутился, что даже забыл, как дышать.

Как он мог случайно нажать на...

Хотя контакт длился всего несколько секунд, ощущение тепла словно приклеилось к ладони, его невозможно было стряхнуть. Это было жгучее, щекочущее чувство, проникающее до самых костей.

— Кузен?!

— Почему вы здесь? Темнота такая, хоть глаз выколи, напугали до смерти! — Цинь Иян, решивший, что в дом забрался вор, выключил фонарик на телефоне и щелкнул выключателем.

В старом особняке охрана была неидеальной, и случаи краж уже бывали. Услышав шорох, Цинь Иян подумал, что очередной вор позарился на коллекцию дедушки.

— Ничего особенного, просто возвращали на место фарфор Жу, который дедушка подарил Сяо Юю, — Цинь Шэнь слегка поправил халат.

— Фарфор Жу? — Цинь Иян закашлялся от изумления. Это же один из самых ценных экспонатов дедушкиной коллекции.

Он про себя удивился щедрости дедушки и его расположению к Пэй Юю, а затем заметил, что у того покраснели не только щеки, но и уши.

Летняя ночь была душной, горячий ветер обдувал лицо, не принося прохлады.

— Пэй-гэ, у тебя лицо такое красное, — заметил Цинь Иян. — На улице жарко, иди лучше в комнату, отдохни под кондиционером.

Лицо Пэй Юя вспыхнуло еще сильнее:

— ...

Он молча последовал за Цинь Шэнем, не в силах вымолвить ни слова.

У дверей комнаты Цинь Шэнь бросил взгляд на все еще покрасневшееся лицо юноши.

— Это ведь меня тискали, почему смущаешься ты?

Пэй Юй тихо кашлянул, чтобы сгладить неловкость, и поспешил сменить тему:

— Если больше ничего нет, я пойду к себе. Отдыхай.

— А как же массаж ног? — с усмешкой спросил Цинь Шэнь.

Пэй Юй поспешно замотал головой:

— В другой раз, давай в другой раз.

Сейчас у него не было ни малейшего желания продолжать массаж — еще пара слов с Цинь Шэнем, и он точно сгорит от стыда.

Взгляд Цинь Шэня слегка дрогнул, и он невозмутимо ответил:

— Хорошо, до завтра.

Пэй Юй коротко махнул рукой:

— До завтра.

Коридор снова погрузился в ночную тишину.

Вернувшись в комнату, Пэй Юй наконец выдохнул. Он сел на кровать, расслабившись, и некоторое время смотрел на свои ладони.

С горящим лицом он отправился в ванную мыть руки. Белая пена стекала вместе с водой между пальцев, и только под струей прохладной воды его неестественно горячие ладони и сердце начали понемногу остывать.

Подняв глаза, он увидел себя в зеркале.

Мочки ушей покраснели так, будто вот-вот лопнут от крови.

— У тебя что, своего нет? Чего так реагировать! — Пэй Юй погрозил пальцем своему отражению, твердо решив больше не думать об этом инциденте.

Вернувшись на кровать, он взял браслет из нежно-розового нефрита. Каждая бусина в свете лампы отливала чистым, мягким блеском.

Браслет немного тянулся и идеально сел на запястье.

Он сделал фото, хотел отправить Цинь Шэню, но вспомнил, что у него нет его WeChat. В списке контактов он нашел Цинь Ияна — они обменялись аккаунтами, когда играли днем.

Пэй Юй: У меня еще нет WeChat Цинь Шэня, не мог бы ты скинуть мне его контакт?

Цинь Иян удивился: любовь с первого взгляда, а даже WeChat не добавили? Он переслал контакт Цинь Шэня.

Никнейм был простым: qs.

На аватарке — черное ночное небо с россыпью звезд, словно снятое с высоты без всяких фильтров, что делало звездное небо еще более ярким и одиноким.

Через несколько секунд заявка была одобрена. Пэй Юй сохранил контакт под полным именем Цинь Шэня.

Подумав, он отправил фото своего запястья с браслетом.

Пэй Юй: Мне очень нравится этот подарок, завтра с утра сразу скажу дедушке!

На другом конце Цинь Шэнь открыл фото и увеличил его.

Тонкое запястье на фоне персикового нефрита выглядело неописуемо красиво.

Руки у него были изящные, с тонкими белыми пальцами и четкими косточками. Из-за подработок подушечки пальцев были не такими гладкими, как тыльная сторона ладони, но это их не портило.

Именно эта мягкая и теплая рука касалась его.

Дыхание Цинь Шэня перехватило, феромоны альфы на мгновение стали гуще. Спустя пару секунд он поспешно закрыл фото.

Сохранив картинку, он ответил:

Цинь Шэнь: Рад, что тебе нравится. Браслет тебе очень идет.

Сразу после сообщения Пэй Юй прислал анимированный стикер с пожеланием спокойной ночи: послушный котик в ночном колпаке пускает пузырь из соплей во сне.

Цинь Шэнь улыбнулся и положил телефон на тумбочку.

В соседней комнате Пэй Юй, выйдя из WeChat, обнаружил, что пока он возвращал фарфор, Цзян Хэ прислала ему несколько сообщений. Она спрашивала, привык ли он к жизни в семье Цинь и хорошо ли к нему относятся старшие.

Пэй Юй медленно напечатал: Все хорошо, они очень добры ко мне, намного комфортнее, чем в семье Линь.

Он думал, что Цзян Хэ уже спит, но она ответила мгновенно: Хорошо. Слышала, у Цинь Шэня та же болезнь, что и у меня.

Одной из причин тяжелого состояния Цзян Хэ было то, что она не хотела искать альфу с высокой степенью совместимости. Но она знала способы лечения — по сути, это был тесный контакт.

Она нерешительно спросила: Он... не принуждал тебя ни к чему?

Зрачки Пэй Юя сузились. Ощущение, что Цзян Хэ наплевать на него, нахлынуло с новой силой.

Если бы не удача, если бы не порядочность Цинь Шэня, разве он сейчас сидел бы здесь в мягкой пижаме в собственной комнате?

Пэй Юй быстро ответил: Нет.

Затем выключил телефон и накрылся одеялом.

Он думал, что в первую ночь в новом доме не уснет. Когда он переехал к Линям, ему понадобилась неделя, чтобы привыкнуть к обстановке.

Но не прошло и нескольких минут, как его сморил сон. Под аккомпанемент едва уловимого аромата роз, доносившегося от изголовья кровати, Пэй Юй провалился в глубокий сон.

На следующее утро Пэй Юй проснулся сам.

Он моргнул длинными ресницами, протер сонные глаза и посмотрел в окно: небо было серым, время еще раннее.

Пэй Юй еще немного повалялся в постели, прежде чем медленно подняться.

В гардеробной, глядя на шкаф с новой одеждой, он вдруг столкнулся с проблемой выбора, но в итоге остановился на молочно-белой футболке и черных повседневных брюках. Он не знал брендов, но ткань на ощупь была мягкой и приятной.

Он встал рано, внизу горел свет, и в воздухе витал слабый аромат завтрака — прислуга готовила еду.

Пэй Юй смутно слышал звуки из других комнат.

Глухое рычание, стоны, сдавленные от невыносимой боли, словно человек подвергался пыткам — хриплые и тяжелые звуки.

Пэй Юй догадался, что это, и направился на звук.

Он остановился у двери реабилитационного зала. Звуки внутри били по барабанным перепонкам. Пэй Юй повернул ручку двери и заглянул внутрь.

Как он и предполагал, Цинь Шэнь занимался реабилитацией ног.

Хотя Пэй Юй и представлял себе эту картину, в реальности она произвела на него огромное впечатление.

Цинь Шэнь выглядел невероятно измученным.

На лбу вздулись вены, лицо покраснело, он стиснул зубы так, что из горла вырывался хриплый рык — словно дикий зверь, загнанный в угол.

От него исходил жар, обильный пот пропитал черные волосы, лицо, шею и ключицы.

Насквозь промокшая спортивная одежда облепляла тело, подчеркивая рельеф мышц.

Он был крупным, широкоплечим, но сейчас не мог стоять прямо — казалось, на него давит невидимый груз, заставляя сгибаться. Каждый шаг давался ему так, будто он ступал по лезвиям ножей.

Пэй Юй застыл на месте, чувствуя, как сердце сжимается от жалости.

Как же ему, должно быть, больно...

Медицинский персонал следовал за ним по пятам, подняв руки, готовые подхватить его в любой момент.

Пэй Юй мысленно подбадривал его.

Наконец, спустя десять с лишним минут, Цинь Шэнь преодолел пятиметровую дистанцию, которую обычный человек прошел бы за пару секунд.

Пэй Юй невольно обрадовался.

Однако в тот момент, когда Цинь Шэнь разворачивался, он резко поднял голову.

Его глубокие, узкие глаза встретились с взглядом Пэй Юя.

Словно кролик, замеченный ястребом, Пэй Юй вздрогнул. Не зная почему, он поспешно закрыл дверь и прислонился к стене, часто дыша.

Казалось, Цинь Шэнь совсем не хотел, чтобы его видели в таком состоянии.

Пэй Юй с сожалением подумал: не нарушил ли я его личное пространство?

...На самом деле так оно и было. Цинь Шэнь не хотел, чтобы Пэй Юй видел его в таком уязвимом виде.

Ледяные феромоны, смешиваясь с потом, заполнили комнату.

Медперсонал почувствовал, как холод парализует тело — такова была агрессивная природа феромонов S-класса. У них подкашивались ноги.

Казалось, за ними наблюдает хищная птица, готовая вцепиться в горло при малейшем движении.

Хотя они знали, что господин Цинь не так страшен, как его феромоны.

Напротив, Цинь Шэнь был самым стойким пациентом из всех, кого они видели. Это требовало колоссальной силы воли.

— Господин Цинь... — дрожащим голосом позвал медик.

Цинь Шэнь тихо ответил: «М-м», отвел взгляд и снова сел в инвалидное кресло, чтобы отдохнуть перед следующим подходом.

Медики докладывали о прогрессе. Судя по данным, значительных улучшений не было, но Цинь Шэнь чувствовал боль и мог пройти больше, а значит, все шло в верном направлении.

— Есть возможность ускорить процесс? — низким голосом спросил Цинь Шэнь.

— Господин Цинь, интенсивность ваших тренировок и так выше, чем у других, — ответили медики. — Если слишком торопиться, организм может не выдержать. Мой совет — действовать постепенно.

— Я понял.

Цинь Шэнь сжал свои ноги, его взгляд был тяжелым:

— Обсудите еще раз, можно ли увеличить нагрузку, если тело позволит.

— Слушаемся. Мы пересмотрим программу реабилитации.

Цинь Шэнь взял полотенце и вытер пот.

Уходя, медики услышали, как он спросил:

— Со стороны, наверное, это выглядит очень жалко?

Медики удивились — они не думали, что Цинь Шэнь волнуют такие вопросы. Вспомнив юношу, который только что заглядывал в комнату, они поняли причину.

— Нет, господин, это не выглядит жалко. Напротив, я уверен, что любой, кто увидит, как вы тренируетесь, проникнется к вам глубоким уважением. А тот молодой господин только что молча болел за вас.

— М-м, спасибо, — Цинь Шэнь развернул кресло. — До встречи.

Вернувшись в спальню, Цинь Шэнь принял душ и спустился вниз.

К тому времени остальные уже сидели за столом.

Цинь Шо занимал главное место, а Пэй Юй сидел справа от него, оживленно беседуя.

Пэй Юй поднял запястье, показывая дедушке браслет. Под светом ламп его предплечье выглядело тонким и прозрачным, белым, как будто никогда не видело солнца.

Неизвестно, что он сказал, но Цинь Шо рассмеялся.

Когда Цинь Шэнь подошел, Цинь Иян как раз подшучивал над вчерашним случаем:

— Дедушка, ты бы видел, как они вчера напугали меня, среди ночи поперлись в комнату с коллекцией.

Цинь Шо: Эх, похоже, подарок оказался не к месту.

Пэй Юй поспешил оправдаться: Нет, что вы, мне очень нравится браслет, а фарфор Жу пусть стоит в витрине, я могу любоваться им в любой момент. Да и такая дорогая вещь... мне как-то неловко принимать ее, психологически тяжело...

Цинь Шо хотел что-то ответить, но Цинь Иян вмешался:

— Вот именно, дедушка, дари то, что студенту пригодится. Лимитированные кроссовки, например. Я видел, у Пэй-гэ почти нет спортивной обуви.

У Цинь Ияна была целая коллекция кроссовок, и он искренне считал, что Пэй Юю нечего носить.

— Хорошо, тогда я прикажу купить все, что может пригодиться, — Цинь Шо посмотрел на подошедшего Цинь Шэня. — В выходные возьмишь Сяо Юя в торговый центр, купите то, что ему нравится.

Цинь Шэнь сразу же согласился:

— Хорошо.

Он подъехал на кресле к Пэй Юю, но тот лишь съежился, как перепелка.

Неужели он так испугался сцены реабилитации?

Цинь Шэнь сжал губы, взял стакан молока, поданный тетей Чжоу, и искоса наблюдал за Пэй Юем.

Тот чистил вареное яйцо. Скорлупа сходила слой за слоем, обнажая гладкий белок. Видимо, яйцо было горячим, и кончики пальцев Пэй Юя порозовели. Его пальцы были белыми, почти сливаясь с цветом яйца, напоминая чистый, свежевывавший снег.

Пэй Юй обмакнул яйцо в сахар.

Вместо того чтобы съесть самому, он поднес его к лицу Цинь Шэня и прошептал:

— Будешь?

— Мой брат не ест сладкое... — начал было Цинь Иян, но осекся под прямым взглядом Цинь Шэня.

Цинь Иян: ?

Черт, почему вдруг стало так холодно?

Затем он увидел, как Цинь Шэнь, не отрывая глаз от Пэй Юя, наклонился и откусил кусочек яйца прямо из его рук.

Пэй Юй замер, глядя на склоненную перед ним голову.

Кончики его пальцев коснулись губ Цинь Шэня.

Хотя это было лишь мимолетное касание, сердце Пэй Юя невольно сжалось.

Такие мягкие...

— Что мягкое? — Цинь Шэнь поднял глаза, на его губах осталась крупинка сахара.

Пэй Юй, опомнившись, весь напрягся, уши покраснели. Он оправдался:

— Я сказал, яйцо мягкое.

И, чтобы доказать, он снова сжал оставшуюся часть яйца.

— Правда? — Цинь Шэнь не сводил с него глаз, словно видел насквозь.

Пэй Юй: ...

Лицо стало еще краснее. Он поспешно положил остатки яйца в тарелку Цинь Шэня.

— Ешь больше сахара, тогда будет не так больно.

В детстве, когда Пэй Юй болел и ему делали уколы, Цзян Хэ всегда давала ему конфеты. Сладость была как обезболивающее.

Цинь Шэнь замер, поняв, что он имел в виду.

Доев яйцо, он спросил:

— Не думаешь, что я выглядел жалко?

— Жалко...? — Пэй Юй не сразу понял вопрос. — Конечно нет, очень мужественно.

— Правда? — на сердце у Цинь Шэня стало тепло.

Пэй Юй сделал большой глоток молока, на губах остались белые следы.

— Конечно.

— О чем вы там шепчетесь? Добавьте меня в компанию! — воскликнул Цинь Иян, сидевший напротив.

— Ни о чем, — ответил Пэй Юй.

Как только он закончил, уголок его губ вытерли мягкой салфеткой.

Повернув голову, он увидел Цинь Шэня, который убрал руку и спокойно сказал:

— Молоко на губах.

Пэй Юй заторможенно кивнул:

— Спасибо.

Раздался бодрый смех.

Дедушка Цинь прищурился:

— Отлично, отлично. А-Шэнь, отвези их сегодня в школу.

После завтрака Цинь Иян поднялся наверх переодеться в школьную форму и решил предложить Пэй Юю свою запасную.

Пэй Юй хотел было согласиться, но Цинь Шэнь перебил:

— Не нужно. Для переводного ученика в первый день без формы — это нормально.

— Но у меня же есть лишний комплект! Если без формы, то на входе в школу придется объясняться с охраной, такая морoka! — Цинь Иян продолжал тараторить, пока не наткнулся на холодный взгляд Цинь Шэня.

Холодок пробежал по спине.

Черт, я что, при кузене предлагаю его омеге носить форму другого альфы?!

Цинь Иян сглотнул, чувствуя, как взгляд кузена становится тяжелее.

— И то верно, тогда надень мою форму, — сказал Пэй Юй. — Спасибо за беспокойство.

Цинь Шэнь молча сидел рядом, Цинь Иян виновато моргал.

— А! Я вспомнил, вчера тетя Чжоу забрала ту форму в стирку, наверное, еще не высохла.

Тетя Чжоу, тихо убирающая со стола: ?

Пэй Юй удивился:

— Погода сегодня жаркая, должна была высохнуть.

— Э-э... наверное, — пробормотал Цинь Иян, косясь на Цинь Шэня, который скрестил руки на груди и с невозмутимым видом наблюдал за ним.

Его голос стал еще более запинаящимся:

— Но... тебе она точно будет велика. Я метр девяносто, а ты, наверное, метр семьдесят с чем-то.

Пэй Юй, для которого рост всегда был больной темой, получил удар в самое сердце.

Он надул губы:

— ...Оу.

Сердцу было больно.

В машине Цинь Шэнь заметил, что Пэй Юй приуныл, вспомнив недавний разговор.

— Недоволен?

Пэй Юй покачал головой:

— Нет, просто... все альфы такие высокие, завидно.

Как Цинь Шэнь — даже сидя, было видно длину его ног.

— Ты не низкий. К тому же ты еще молод, еще вырастешь, — сказал Цинь Шэнь.

Пэй Юй не поверил:

— Правда? Мне уже восемнадцать.

— В восемнадцать тоже растут, это еще возраст развития.

Пэй Юй, почувствовав утешение, кивнул. Опустив глаза, он случайно заметил складки на брюках Цинь Шэня в области паха.

Он оглянулся на Цинь Ияна, играющего в игры на переднем сиденье, и на водителя.

Наклонившись к Цинь Шэню, он прошептал:

— А помимо роста, другие части тела тоже еще вырастут? По сравнению с тобой я сильно проигрываю.

Хотя он был омегой, но, будучи мужчиной, Пэй Юй считал, что не должен слишком сильно уступать альфе — это вопрос мужского достоинства.

Цинь Шэнь замер, поняв, о чем речь. Вспомнив события прошлой ночи, он почувствовал, как уши загорелись.

Он кашлянул и, глядя в сияющие глаза юноши, произнес нечто противоречащее здравому смыслу:

— Да.

— Ну и хорошо, — Пэй Юй улыбнулся и откинулся назад.

Через некоторое время Цинь Шэнь добавил:

— Раз уж ты теперь омега, лучше не обсуждать такое при альфах.

— А? — Пэй Юй замялся.

Биологический пол был их первым полом, а АБО — вторым. Пэй Юй, восемнадцать лет проживший бетой, еще не до конца выстроил границы.

После напоминания Цинь Шэня он покраснел и смущенно кивнул.

В машине повисла неловкость.

Пэй Юй прижался к дверце и уставился в окно на пролетающие мимо деревья.

Взгляд Цинь Шэня упал на покрасневшие щеки юноши, а затем на пластырь на его затылке, который снова сбился.

— Пластырь опять скомкался, — сказал Цинь Шэнь. — У тебя есть с собой другие?

Пэй Юй открыл сумку:

— Есть.

Цинь Шэнь спросил, не хочет ли он заменить его. Пэй Юй, который и сам чувствовал дискомфорт, кивнул.

Когда он закончил, лицо Пэй Юя пылало. Ощущение прикосновения к железе на затылке было странным и вызывало зуд.

Машина остановилась у ворот школы Яншэнь.

Когда Пэй Юй вышел, Цинь Шэнь спросил:

— Проводить тебя к классному руководителю?

В лучах утреннего солнца лицо Пэй Юя казалось подсвеченным изнутри. Он повернул голову, мельком глянул на ноги Цинь Шэня и улыбнулся:

— Не стоит беспокоиться, я справлюсь сам.

Цинь Шэнь молча смотрел вслед Пэй Юю, пока тот не растворился в толпе учеников.

Он опустил взгляд на свои ноги и сжал их пальцами.

Хотя в современном обществе можно зарегистрировать брак по достижении восемнадцати лет, семнадцати-восемнадцатилетние подростки всё ещё учатся в школе.

Да и представлять его таким образом казалось странным.

Поэтому Цинь Иян поправился:

— Это мой брат, мы очень близки. Он перевелся сюда сегодня, так что приглядывайте за ним в будущем.

Пэй Юй помахал рукой:

— Привет, ребята!

Его улыбка, встретившая яркие утренние лучи солнца, разом пронзила сердца присутствующих альф и бет.

— Привет, брат Пэй.

— О чем речь, какая забота? Мы все братья.

— Кстати, брат Пэй, ты такой красивый, наверное, омега? Можно спросить, ты свободен? Хочешь обменяемся вичатами? Я отлично знаю школу, могу провести экскурсию!

Перед Пэй Юем возник черный смартфон. Столкнувшись с таким напором альфы, он подсознательно отступил на шаг и смущенно потер нос.

Цинь Иян вовремя вмешался:

— Отвалите, отвалите! Не смейте строить глазки, у него уже есть пара.

Пэй Юй, у которого якобы была пара, моргнул, но возражать не стал.

Несколько альф разочарованно вздохнули:

— Эх, ну конечно, такие красавцы всегда заняты.

Они направились к школьным воротам. Пэй Юй был не в школьной форме, но, объяснившись с дежурным, без проблем прошел внутрь.

Яньшэнь — одна из лучших частных элитных школ Цзянчэна. У нее мощная финансовая база, первоклассные классы, столовые и общежития, а также сильный преподавательский состав и высокое качество обучения.

Ученики в Яньшэне делятся на два типа.

Первые — дети из обеспеченных семей, вторые — талантливые ученики из небогатых семей, которых школа принимает на правах стипендиатов.

Десяток лет назад средние показатели Яньшэня в Цзянчэне были средними, но за последние годы, благодаря огромным инвестициям и поддержке корпорации Цинь, результаты выпускных экзаменов школы сравнялись с показателями старейших государственных учебных заведений города.

Территория школы утопала в зелени, повсюду росли деревья, Пэй Юй даже заметил небольшие деревца гинкго.

Справа возвышалась библиотека — величественная и монументальная, по размерам она почти не уступала городской.

Раньше, помимо учебы и подработок, единственным увлечением Пэй Юя была библиотека. Глядя на яркие стеклянные фасады, он почувствовал прилив предвкушения.

— Цинь Иян, я слышал, что настоящий сын семьи Линь действительно вышел замуж за твоего двоюродного брата?

Услышав сплетню о самом себе, Пэй Юй замер.

— Э-э... — Цинь Иян замялся. — Зачем вы спрашиваете об этом?

— Просто жалко его. Разве его детство не было тяжелым?

Пэй Юй подумал немного и вставил:

— На самом деле, всё было не так уж плохо.

Все посмотрели на красавца:

— ?

— Кхм-кхм.

Цинь Иян добавил:

— Мой кузен совсем не такой жалкий, как говорят. Не слушайте сплетни, это всё чушь.

— О, вот как, — Ван Кэсинь усмехнулся. — Я видел, многие спорят, сколько настоящий сын семьи Линь продержится с твоим братом.

— Я тоже хочу поучаствовать в веселье, дадите совет?

Окружающие альфы дружно закивали.

— Хе-хе-хе, — Цинь Иян неловко рассмеялся.

Обсуждать его брата прямо перед «объектом» и еще просить совета — ситуация была крайне неловкой, но друзья не унимались.

— Может... сначала сделаем осторожную ставку на год? — Пэй Юй моргнул.

— Год — это не слишком долго? У них же деловой брак, — заметил один из них. — Ставлю максимум на три месяца.

Пэй Юй улыбнулся:

— Определенно дольше.

— Красавчик, ты так уверен? — спросил Ван Кэсинь. — Это надежная информация?

Цинь Иян pokrылся потом.

— Конечно, — невозмутимо ответил Пэй Юй. — Ведь это я состою в браке с Цинь Шэнем.

Тишина. Мертвая тишина.

Лица альф, которые только что начали строить планы, покраснели.

— Твою мать, так это ты тот самый...?!

— Красавчик, ты только не злился, пожалуйста...

— Да-да, у нас не было дурных намерений.

Пэй Юй:

— Всё в порядке, я знаю, что вы не со зла.

Эти альфы учились в спортивном классе, не в одном с Цинь Ияном.

Распрощавшись у лестницы, Цинь Иян выдохнул с облегчением. Он посмотрел на лицо Пэй Юя, на котором всё еще сияла улыбка.

— Брат Пэй, ты правда не злишься? Они просто шутили.

Пэй Юй покачал головой:

— Нет, правда. Но мне стало любопытно насчет того форума, о котором они говорили. Можешь показать?

— Это... — Цинь Иян засомневался.

Форум был полон самых разных голосов, а под опросами о том, как долго продлится брак Цинь Шэня и истинного наследника Линь, красовались крайне грубые комментарии.

Там были бездельники-богачи, которых родители с детства сравнивали с Цинь Шэнем — после аварии они злорадствовали, что так ему и надо за его высокомерие.

Были компании, задавленные корпорацией Цинь, которые поливали грязью Цинь Шэня, называя его коварным интриганом.

Был и Линь Шусин, который в одиночку разыгрывал жертву, намекая, что настоящий наследник его травит, — многие его поклонники помогали ему, оскорбляя Пэй Юя, мол, тот продал свое тело ради денег и согласился выйти даже за инвалида.

Короче говоря, Цинь Иян не решался дать ссылку Пэй Юю.

Он нашел отговорку:

— Там обязательна реальная регистрация, это довольно муторно.

Он изо всех сил пытался отговорить Пэй Юя.

Пэй Юй не заподозрил подвоха, кивнул и, достав телефон, перевел Цинь Ияну пять тысяч юаней.

Цинь Иян:

— ?

Пэй Юй сказал:

— Тогда проголосуй за меня. Какой там максимальный срок?

— А? Сейчас гляну. — Цинь Иян открыл форум. Максимальный срок был три года, и никто за него еще не голосовал.

— Три года, — сказал он.

Пэй Юй:

— Тогда ставь на это.

Цинь Иян помедлил, сообразил, что к чему, и улыбнулся:

— Идет! Я тоже поставлю. Пусть обломаются те, кто за спиной чешет языками.

Однако, выбирая срок, он заколебался и в итоге остановился на одном годе.

За несколько дней общения он понял, что Пэй Юй не из тех, кто плывет по течению.

Хотя в глубине души он надеялся, что чувства его брата и Пэй Юя будут взаимными, вчера они даже не добавились друг к другу в вичат и не спали в одной спальне. Вряд ли это была любовь с первого взгляда.

Он видел, что кузен симпатизирует Пэй Юю, но тот не проявлял явной реакции.

Чисто контрактный брак. А получится ли из этого что-то большее — покажет время.

Через год Пэй Юй поступит в университет.

Там полно молодых, энергичных, статных альф. Если Пэй Юй встретит кого-то из хорошей семьи, кто знает, может, он и увлечется.

Если дойдет до такого, его кузен не станет удерживать человека силой.

Даже если он привыкнет к Пэй Юю, даже если полюбит его, он не совершит ничего, что могло бы причинить ему боль.

Кузен богат, но разница в возрасте дает о себе знать, да и травма ног...

Сердце Цинь Ияна сжалось. Он не презирал брата — напротив, именно благодаря его упорному

труду он и его отец могли жить в достатке.

Но разве в мире много идеальных вещей?

Для спутника жизни инвалидность — это огромный минус.

Пэй Юй хорошо учится, красив, да еще и омега — он будет пользоваться успехом везде.

Именно из-за болезни Цзян Хэ его брат смог связаться с Пэй Юем. Иными словами, их отношения начались с сделки.

Полюбит ли Пэй Юй Цинь Шэня — полная загадка.

Цинь Иян приуныл. Пэй Юй, почувствовав его настроение, вопросительно посмотрел на него.

— Чего застыл? Проголосовал? — спросил Пэй Юй.

Цинь Иян поставил две пары кроссовок на ставку «один год», а с левого аккаунта проголосовал за «три года».

— Готово, пошли.

В таких кругах это была просто игра: сначала голосуют, а потом, когда результат становится ясен, администратор связывается со сторонами для выплаты.

Поскольку цели нажиться не было, люди редко ставили деньги, обычно это были мелочи: ненужные часы, сумки, браслеты, подписанные диски или старые пластинки, футболки с автографами, баскетбольные мячи — ради забавы. Если выигрыш не нравился, его можно было обменять на деньги.

А обсуждали Цинь Шэня и Пэй Юя лишь потому, что возможность посплетничать о «высокомерном господине Цине» тешила самолюбие этих бездельников.

Как только Цинь Иян выбрал «один год» и «три года», цифра «0» в графе трех лет сменилась на «1».

Оживленный форум тут же взорвался десятками комментариев.

— Ржунимагу, кто-то реально выбрал три года?

— Это попытка сорвать куш? Если серьезно играть, последние трусы проиграют.

— Ха-ха-ха, забавно. Максимум три месяца.

— Ага, может, через три месяца этот омега не выдержит и сбежит.

— А его поймают и вернут обратно. Страшно.

— На самом деле не факт. Все говорят, что Цинь Шэнь «не может», может, всё ограничится поцелуями в шею?! Тот, кто поставил на три года, может и выиграть!

Комментарии становились всё более бесцеремонными. Цинь Иян выругался про себя.

Раньше он спрашивал кузена, не стоит ли прикрыть форум.

Цинь Шэнь отказался.

Потому что кроме обсуждения его персоны, там решались и другие дела, а если закрыть форум, люди просто создадут чаты.

Пока это не наносило серьезного ущерба его репутации, Цинь Шэню было всё равно.

Достигнув высот, он привык к тому, что его называют хладнокровным, — пара слов не ранит его и не вызовет волнений в душе.

Тем временем Ли Шун, который от скуки просматривал админку форума, увидел имя Цинь Ияна.

Тот поставил две пары лимитированных кроссовок и пять тысяч юаней.

Ли Шун отлично помнил эти кроссовки. Когда Цинь Шэнь был в зарубежной командировке, Цинь Иян попросил купить их, и кузен поручил это Ли Шуну.

Они разлетелись в секунду, Ли Шун не спал ночами, пытаясь их выловить, и в итоге Цинь Шэнь сказал, что не купил их.

Позже Цинь Иян добавил Ли Шуна в вичат и начал ныть, называя его «хорошим братом», и Ли Шуну пришлось писать специальную программу, чтобы наконец их выкупить.

Регистрация по реальным именам на форуме была введена как раз для порядка, чтобы в случае провокаций можно было найти виновных.

Ли Шун и был администратором форума.

Это вышло случайно: в студенческие годы он искал подработку, и кто-то предложил ему следить за порядком на форуме. Так он проработал несколько лет.

И именно благодаря этому опыту он смог устроиться помощником к Цинь Шэню.

Как говорил сам Цинь Шэнь: сбор информации — первый шаг к победе.

Хотя позже Цинь Шэнь понял, что это было совпадением, он оставил Ли Шуна при себе из-за его профессионализма.

Форум не играл особой роли, там обсуждали в основном сплетни высшего общества Цзянчэна.

Цинь Шэнь не любил слушать это, в отличие от Цзян Ибо, который был там активным пользователем.

Увидев, что Цинь Иян поставил на кон кроссовки, которые с таким трудом достались, Ли Шун позеленел.

Он был в ярости.

При людях — «хороший брат, помоги купить», а за спиной — ради минутной забавы пустил их в расход.

— Что случилось? — Цинь Шэнь заметил, что Ли Шун изменился в лице.

Так как ноги Цинь Шэня были неподвижны, для удобства работы стол Ли Шуна стоял рядом.

— Мой компьютер мониторит данные форума, я увидел, что Иян тоже проголосовал в опросе о длительности вашего брака с молодым господином Пэем.

— И он поставил две пары кроссовок, которые я неделю добывал!

Цинь Шэнь знал об этом опросе, Цзян Ибо тоже голосовал и обещал, что если выиграет деньги, угостит их с Пэй Юем ужином.

Он не был так расстроен, как Ли Шун, ведь... не он мучился с покупкой обуви.

Ли Шун, зная, что молодежь быстро загорается новинками, проворчал еще пару слов и вернулся к работе.

Цинь Шэнь нахмурился.

Ему не понравилось, что Цинь Иян тоже участвовал в голосовании.

Цзян Ибо не знаком с Пэй Юем лично, для него это просто шутка над Цинь Шэнем.

Но Цинь Иян — друг Пэй Юя, и он боялся, что если Пэй Юй узнает, то расстроится.

Поэтому он открыл вичат и спросил Цинь Ияна об этом.

[Кузен: Брат, не переживай, Пэй Юй не расстроится, он сам участвовал в голосовании.]

Цинь Шэнь замер, в груди словно скреблась кошка.

Ему стало очень любопытно, какой срок выбрал Пэй Юй.

[Кузен: О, я поставил на год, а он — на три.]

Цинь Шэнь усомнился, что Цинь Иян не ошибся: [Ты уверен...?]

[Кузен: Я не дурак. Всё, брат, я пошел вести Пэй Юя к классному руководителю.]

Прошло немало времени, прежде чем Цинь Шэнь пришел в себя.

Он редко заходил на личный форум, но сейчас открыл страницу опроса и уставился на цифру «1» в последней строке — «три года».

Он смотрел долго.

А потом вдруг рассмеялся.

— ...

В кабинете было прохладно, и Ли Шун, услышав этот смешок, покрылся мурашками.

Господин Цинь смеется, глядя в экран телефона?

Это было чертовски жутко.

— Ли Шун, администратор форума может добавить варианты голосования?

— А? — Ли Шун опешил. — Уменьшать или менять сложно, но добавить можно, пока опрос не закончен.

— Хм, добавь еще один срок... — Цинь Шэнь задумался. — «Всю жизнь».

Он отправил ссылку. Ли Шун, прочитав вопрос, поморщился.

Почему он так рано начинает объедаться собачьим кормом?!

Если память не изменяет, господин Пэй и господин Цинь знакомы всего несколько дней?!!!

Ли Шун с тяжелым сердцем добавил вариант «Всю жизнь».

Цинь Шэнь, обновив страницу, с бесстрастным лицом нажал на «Всю жизнь» под «Тремя годами».

Когда всплыло окно с вопросом о ставке, Цинь Шэнь огляделся и небрежно снял часы с запястья.

Закончив, он снова погрузился в работу.

В тот же миг форум взорвался — ставки каждого участника отображались рядом с голосом.

Вариант «Всю жизнь» не только появился внезапно, но и сопровождался часами в качестве ставки.

Богатые отпрыски, зависавшие на форуме, хихикали, гадая, какой дурак выбрал «всю жизнь». До того как открыть картинку, они думали, что это какие-то ненужные часы.

Увеличив изображение, они остолбенели.

Эти часы когда-то были проданы на аукционе Phillips в Женеве за 7,08 миллиона долларов.

Форум был именным, люди там были влиятельными, ставки нельзя было просто так проигнорировать — бездельники-богачи тут же подали бы в суд.

— Не, вы шутите? Три года еще можно подождать, если Цинь Шэнь и Пэй Юй продержатся больше года, тот, кто поставил на три года, выиграет. А «всю жизнь» — это как?

— Но если в течение трех лет они разойдутся, эти часы...

— Э-э, кто поставил эти часы и зачем добавил новый вариант?

— Твою мать, я догадался! Это точно Линь Ифэн, голая искренность и благословение. Ведь генеральный менеджер Цзян из корпорации Цинь часто сидит на форуме.

— Логично. Отец говорил, что если проект семьи Линь и корпорации Цинь выгорит, прибыль составит сотни миллионов.

— Не зря это Линь Ифэн, вот это размах! Неудивительно, что он так развил бизнес.

— Хи-хи-хи, размах-то есть, только вот продал сына ради выгоды...

...

Школа.

Цинь Иян только привел Пэй Юя к учебному корпусу, как его телефон разрывался от сообщений. Ван Кэсинь прислал скриншот голосования.

— Офигеть, не может быть! Кто-то круче тебя?! Бред какой-то, — воскликнул Цинь Иян.

— Что случилось? — Пэй Юй с любопытством заглянул в экран.

— Да так... — Цинь Иян не унимался. — Они гадают, что голосовавший — твой родной отец.

Мой отец?

Линь Ифэн, человек в таком возрасте, будет участвовать в таком голосовании?

Пэй Юй взглянул на легендарные часы стоимостью в десятки миллионов.

Вдруг они показались ему знакомыми, словно он где-то видел их сегодня.

Цинь Иян указал внутрь:

— Вот третья дверь, кабинет учителя Суня.

— Я пойду в класс, перепишу домашку, — Цинь Иян потряхнул рюкзаком.

Пэй Юй:

— Хорошо, иди.

Он один направился к кабинету.

Не дойдя пары шагов, Пэй Юй внезапно остановился.

Он достал телефон, нашел в списке контактов «Цинь Шэнь» и открыл чат.

Длинные пальцы постучали по экрану, Пэй Юй тихо набрал: [Господин Цинь, вы сейчас работаете?]

Ответ пришел мгновенно: [Да]

Пэй Юй облизнул губы: [Мне любопытно, какая у вас рабочая обстановка, можете сделать фото?]

В кабинете.

Цинь Шэнь, до этого сидевший с каменным лицом, не смог сдержать улыбку.

Он интересуется моей работой.

Цинь Шэнь положил руки на клавиатуру, принял красивую позу и попросил Ли Шуна сфотографировать его в профиль.

Ли Шун был в недоумении — будто кто-то проверял господина Циня.

Сделав фото, Цинь Шэнь впервые наложил фильтры, убедился, что всё в порядке, и отправил

снимок.

Получив фото, Пэй Юй не стал любоваться прямой спиной и четким профилем мужчины.

Он увеличил картинку, чтобы рассмотреть часы на запястье Цинь Шэня.

«...» Один в один.

И кожа на запястье на фото была такой же холодно-белой, с четкими линиями и черной родинкой сбоку.

Господин Цинь... такой скучный.

Такой же скучный, как и он сам: пошел голосовать, да еще и поставил часы за десятки миллионов.

Пэй Юй мысленно ворчал, но сердце его неконтролируемо забилось быстрее. По телу разлилось странное тепло, словно неведомый жар поднялся от пяток к голове.

Он коснулся груди, чувствуя в пустом коридоре, как бешено бьется сердце.

Это ощущение было таким странным, неуправляемым, удивительным и вызывающим привыкание.

Незаметно щеки Пэй Юя и даже ключицы окрасились в красный цвет, веки горели.

«Бах!» — дверь перед ним внезапно распахнулась.

Сунь Хай, увидев застывшего на пороге юношу, испуганно вскрикнул.

Пэй Юй часто заморгал, приходя в себя от нахлынувшего жара.

— Здравствуйте, учитель Сунь, я Пэй Юй, перевелся к вам в класс.

...

После обеда учителя не стали долго задерживаться — их присутствие сковывало студентов.

В загородном комплексе было много развлечений.

Можно было поиграть в бильярд, покормить карпов в искусственном пруду, посетить комнату для настольных игр или компьютерный зал. Гарнитуры, висевшие на мониторах, были ярко-розового цвета.

Пэй Юй немного утомился. Он украдкой выпил вина — не опьянел, но, привыкнув к послеобеденному сну, почувствовал сонливость.

Он приехал сюда с Цинь Ияном и знал, что тот хочет подольше побыть рядом с Су Янем.

Цинь Иян потащил Су Яня и других ребят играть.

Люди в ресторане постепенно расходились. Пэй Юй зевнул, поднялся, подошел к пустому круглому столу, сел и откинулся на спинку стула, чтобы немного подремать.

Теплое солнце пробивалось сквозь панорамные окна, лучи падали прямо на ноги Пэй Юя,

верхняя часть тела утопала в тени.

Через несколько минут Пэй Юй задремал. Его тонкие, белые запястья с нежно-розовым браслетом из нефрита безвольно свисали, кожа на тыльной стороне ладони казалась почти прозрачной.

Кот, живший на территории комплекса, неизвестно когда запрыгнул на соседний стул и свернулся клубком.

Тихий послеобеденный час, спящий юноша и белый кот — всё это напоминало сонную картину.

Персонал, вошедший убрать посуду, замер при виде этой сцены.

Они не стали будить гостя, стараясь двигаться бесшумно.

Неизвестно, сколько прошло времени, зазвонил телефон. Пэй Юй сонно ответил, голос звучал мягко и нежно:

— Алло...

— Судя по голосу, только проснулся?

В кабинете Цинь Шэнь опустил взгляд на рамку с фото на столе.

— Ой, а где все? — Пэй Юй потянулся. — Кажется, Цинь Иян ушел играть, я пойду поищу их.

— Прислать вечером водителя за вами?

Голос Цинь Шэня через динамик, с легким электрическим треском, звучал необычайно притягательно и низко.

Пэй Юй невольно смаковал эти звуки. Когда Цинь Шэнь молчал, ожидая ответа, он мог слышать ровное дыхание мужчины.

Он разомкнул губы:

— Не нужно, мы погуляем, а вечером еще пойдем ужинать и петь.

— М-м, — сказал Цинь Шэнь. — Тогда вечером я сам приеду за тобой.

Пэй Юй улыбнулся:

— Хорошо.

— Ты же обещал утолить мою жажду, малыш, забыл прислать фото?

В голосе Цинь Шэня послышалась усмешка.

Пэй Юй, окончательно проснувшийся после дневного сна, медленно моргнул:

— Тогдаждемся ужина, я сфотографируюсь для тебя.

— Не волнуйся, вечером будет либо хого, либо шашлыки, точно вкуснее, чем обед.

Цинь Шэнь не сдержал смеха. Ленивый, неспешный смех долетел до ушей юноши.

Он сказал:

— Есть-то можно, но старайся не переедать, чтобы желудок не болел.

Немного ворчливо, но Пэй Юю нравилось слушать его — никакой нетерпимости, лишь искренняя забота.

Пэй Юй протянул:

— Знаю-знаю, я не маленький.

— Ты сегодня надел часы, которые я подарил?

— Цзян Ибо сказал, что они мне очень идут.

— Вот и хорошо.

Пэй Юй сидел на стуле, болтая тонкими ногами, его красивые брови изогнулись в улыбке.

— Похоже, у меня неплохой вкус. Хотя в этот раз это не совсем подарок от меня. В будущем я выберу еще пару моделей, чтобы посторонние не говорили, что генеральный директор корпорации Цинь носит одни и те же часы.

— Малыш, покупай что-нибудь подешевле, — сказал Цинь Шэнь. — Хватит и нескольких миллионов, иначе твоя копилка опустеет.

Несколько миллионов... хватит?

Пэй Юй дернул уголком рта.

Раньше он беспокоился из-за пары сотен юаней, а теперь, рядом с Цинь Шэнем, его взгляды на потребление полностью перевернулись.

Он не тратил много, но у них с Цинь Шэнем был разный опыт и разные взгляды. Другие пары могли бы поссориться из-за этого.

Но Пэй Юй не придавал этому значения. К тому же, семья Линь ради приличия дала ему «приданое», которое было щедрым лишь потому, что они хотели сотрудничать с корпорацией Цинь.

Общаясь с Цинь Шэнем, он не требовал от него менять привычки, главное — не тратить деньги впустую, а ценные вещи — это лишь мелочи.

— В моей копилке еще полно денег, я могу содержать тебя, не переживай, — Пэй Юй мягко рассмеялся. — Даже если когда-нибудь у меня не останется денег, ты просто сдашь мне свою зарплатную карту.

Цинь Шэню было плевать на карту, он зацепился за первую часть фразы:

— Содержать? Я очень дорогой, малыш, ты потянешь?

— Куда уж дороже, — поддразнил Пэй Юй.

— Учитывая, как сильно я стараюсь по ночам, я стою как минимум... — Цинь Шэнь назвал

цифру.

Пэй Юй:

— ...

Он виновато огляделся — никого не было — и, покраснев, прошептал:

— Что значит «учитывая, как сильно стараюсь»?

Обычно это он старался больше.

Цинь Шэнь промолчал, его низкий, наполненный особым смыслом смех продолжал дразнить юношу.

— Бесстыдник, среди бела дня! — проворчал Пэй Юй. — Вешаю трубку, пойду искать Цинь Ияна.

Цинь Шэнь с неохотой отпускал этот мягкий голос, он совершенно не хотел возвращаться к работе.

Телефон замолчал. Цинь Шэнь сидел на своем месте, долго глядя на фотографию.

Через некоторое время он протянул руку, вытащил из толстой папки один документ и принялся его изучать.

...

Пэй Юй обошел несколько мест, по пути купил пакетик корма и покормил карпов кои. Разноцветные рыбы сгрудились в кучу; они были такими упитанными, что сразу становилось понятно: посетители здесь не скупятся на угощение.

В бильярдной Цинь Иян, Су Янь и еще несколько парней из класса играли в пул.

Настала очередь Су Яня. Он не спеша наклонился над столом. Его тонкая талия почти касалась зеленого сукна, ноги, видневшиеся из-под пояса, были стройными, а выглядывающие из-под брюк щиколотки — тонкими и светлыми. Су Янь ловко взмахнул кием.

Шар красиво влетел в лузу.

Лишь после нескольких удачных серий наконец произошла смена игрока.

Су Янь был в ударе: на лице играла улыбка, губы красные, зубы белые, весь он светился воодушевлением.

Остальные принялись восторженно аплодировать. Пэй Юй подошел ближе и тоже захлопал в ладоши:

— Ты так здорово играешь в бильярд? Никогда раньше не слышал, чтобы ты этим увлекался.

— Да так, просто повезло, — скромно ответил Су Янь, и его улыбка стала еще ярче.

Цинь Иян принялся с таким жаром расхваливать Су Яня, что тот почти поверил, будто он —

настоящий мастер снукера.

Когда его спросили, самоучка ли он, Су Янь слегка замялся. Он посмотрел в чистые глаза Цинь Ияна и немного задумался.

— Э-э, я что, спросил о чем-то неуместном? — беспокоился Цинь Иян.

Су Янь покачал головой:

— Нет, просто в средней и старшей школе я ходил играть вместе с одним другом.

На самом деле этим другом был его бывший парень, именно у него он и научился играть. Но Су Янь не хотел вспоминать о бывшем... какая гадость. К тому же, если он скажет правду, Цинь Ияну наверняка станет неприятно, поэтому он решил просто отмахнуться от этой темы.

Цинь Иян не стал углубляться:

— Вот оно что.

Игра продолжалась, и у Пэй Юя тоже зачесались руки. Он попросил Су Яня немного поучить его на соседнем столе.

Цинь Иян тут же бросил своих одноклассников и последовал за ними. Кто в третьем классе не знал, что у него на уме? Ребята начали свистеть и подначивать их.

Цинь Иян, опасаясь, что Су Яню станет неловко от этих насмешек, попросил их играть нормально и не болтать ерунды.

У бильярдного стола Су Янь учил Пэй Юя, держа его руки в своих. Поскольку их первичные и вторичные половые признаки не имели значения, они не придавали особого значения физическому контакту.

Иногда их руки соприкасались, а иногда, чтобы помочь Пэй Юю выбрать направление, Су Янь прижимался к его спине, сосредоточенно объясняя технику.

Цинь Иян, стоявший в стороне и наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как внутри все сжалось от ревности. Если бы он знал, что так выйдет, стоило притвориться, что он совсем не умеет играть!

Они как раз развлекались, когда настала очередь Су Яня показать мастер-класс. Он подошел к стороне Цинь Ияна, наклонился спиной к нему и замахнулся кием.

Цинь Иян, наблюдавший сзади, замер.

Когда Су Янь согнулся, он оказался прямо перед ним. Осознав, что происходит, Цинь Иян поспешно отвел взгляд, чувствуя необъяснимую неловкость.

Боже, что он себе позволяет? Куда он смотрит?! Если Су Янь узнает, его репутация будет окончательно погублена.

Но увиденная картина не шла из головы, словно наваждение. Цинь Иян покраснел до корней волос.

— Хочешь тоже сыграть пару партий? — спросил Су Янь, заметив, что Цинь Иян заскучал.

Тот почувствовал себя так, будто его застали на месте преступления. После того как он только что любовался идеальной талией Су Яня, ему было неловко смотреть ему в глаза.

Он нервно и смущенно ответил:

— Н-нет, не надо. Играй с Пэй Юем, я просто посмотрю.

Су Янь слегка нахмурился, глядя на ярко-красное лицо Цинь Ияна. Боясь, что тот что-то заподозрит, Цинь Иян виновато опустил голову.

Су Янь:

— ?

— Может, кондиционер работает недостаточно сильно? Хочешь, сделаем похолоднее?

Су Янь взял пульт с кофейного столика. Увидев, что Цинь Иян молчит, он снова предложил:

— Ты выглядишь так, будто тебе жарко. Давай поставлю на восемнадцать градусов.

Цинь Иян:

— ...

Через мгновение он притворился, что поправляет воротник, чтобы остыть:

— Хорошо, спасибо, выручил.

Они перепробовали все развлечения в усадьбе: от бильярда до настольных игр, и вскоре подошло время ужина. Место было забронировано заранее.

Когда они вышли из ресторана, компания неспешно побрела под лучами заходящего солнца. Жара спала, воздух был слегка душным, но вполне терпимым.

Проходя мимо баскетбольной площадки, они увидели взрослых мужчин, игравших в баскетбол. Все они были крепкими и сильными. Хотя внешность альф, бет и омег не всегда была ярко выражена, эти игроки, скорее всего, были альфами — они двигались быстро и играли очень агрессивно.

Пэй Юй и Су Янь шли рядом, болтая о пустяках, когда вдруг раздался резкий крик:

— Черт!

— Уходите с дороги!!!

Пэй Юй и Су Янь одновременно повернули головы и в ужасе распахнули глаза.

Оранжевый баскетбольный мяч, вращаясь на высокой скорости, летел прямо в их сторону. Если быть точным, судя по траектории, он должен был угодить прямо в голову Су Яню.

В критический момент ноги Су Яня словно приросли к земле, он застыл, не в силах пошевелиться. Он не только не увернулся, но и поймал себя на мысли, что эта ситуация

кажется ему знакомой... Кажется, в прошлый раз Цинь Ияна на баскетбольной площадке тоже чуть не пришибло мячом.

Пэй Юй попытался дернуть Су Яня за руку, но было поздно. Су Янь инстинктивно зажмурился, сердце подскочило к самому горлу.

БАМ!

Раздался глухой звук удара о тело.

— Напугали до смерти! Вы хоть смотрите, куда кидаете!

— Хорошо, что все обошлось. Су Янь, ты в порядке?

— Ну ты даешь, настоящий рыцарь, среагировал вовремя...

Боль не пришла. Су Янь открыл глаза и увидел перед собой руку с проступившими венами — это Цинь Иян перехватил мяч, защитив его своей ладонью.

— Ты цел?

Цинь Иян сжал мяч в одной руке, отбросил его обратно и рявкнул на мужчин:

— Смотреть надо, куда кидаете! А если бы попали в человека?

Те поняли, что виноваты, смущенно извинились и даже сбегали за водой, чтобы загладить вину. Поскольку никто не пострадал, инцидент был исчерпан.

— Хорошо, что успел поймать. Ты не напуган? — заботливо спросил Цинь Иян.

Су Янь отпил воды и покачал головой:

— Со мной все в порядке. Спасибо, что поймал мяч.

— Да не за что, это же само собой разумеется, — ответил Цинь Иян.

Дойдя до входа в ресторан, они решили вызвать такси. Многие одноклассники уехали домой еще днем, так что осталось человек десять.

В ожидании машины Су Янь и Пэй Юй стояли на обочине. Пэй Юй все еще не мог прийти в себя после случившегося.

— Не ожидал, что он такой крутой, — заметил он. — Это ведь можно назвать спасением красавицы?

Пэй Юй смотрел на спину Цинь Ияна, стоявшего неподалеку. Косые лучи заката падали на парней, отбрасывая длинные тени на асфальт. Цинь Иян, пользуясь тем, что машина еще не приехала, решил сыграть партию в игру на телефоне. Он стоял там, широкоплечий, длинноногий, с четким профилем, выделяясь на фоне остальных.

— Можно и так сказать, — ответил Су Янь. Его сердце все еще бешено колотилось — то ли он не успел успокоиться, то ли причина была в чем-то другом.

Он опустил взгляд на дорогу, залитую оранжевым светом. На самом деле он прекрасно понимал, почему сердце бьется так сильно... Хотя, возможно, это был просто эффект «подвесного моста».

— Когда мяч летел в нас, твое сердце сильно колотилось? — внезапно спросил Су Янь.

Пэй Юй моргнул и честно признался:

— Ага, думал, сейчас голову разобьют, даже среагировать не успел.

— А кроме страха... — Су Янь приоткрыл рот, несколько секунд колебался, но так и не решился спросить.

Пэй Юй заметил, что его что-то гложет:

— Хочешь что-то спросить — спрашивай прямо.

Су Янь замялся, его лицо слегка порозовело.

Пэй Юя вдруг осенило, он хлопнул себя по груди:

— Это насчет Цинь Ияна? Я ведь помолвлен, прошел путь от холодного брака по расчету до взаимной любви, так что я теперь эксперт в делах сердечных.

Он говорил очень уверенно:

— Если есть проблемы в отношениях, спрашивай меня.

Су Янь решил довериться ему:

— Я просто хотел узнать... если сердце бьется часто, кроме страха и беспокойства... может ли это быть чувство влюбленности?

— ... — повисло молчание.

Пэй Юй нахмурился:

— Ты забыл, что Цинь Иян — мой младший брат?

Су Янь остолбенел, его лицо мгновенно вспыхнуло, он начал извиняться:

— Прости, прости! Я просто хотел спросить для справки.

— Да ничего, просто у меня таких чувств точно быть не может. Если бы я испытывал такие странные чувства, Цинь Шэнь, узнав об этом вечером, точно бы мне задал жару.

— Кхм, кхм, — Су Янь смутился. — Тоже верно.

Глаза Пэй Юя заблестели, он подался вперед:

— Так значит, ты влюбился?

Приехало такси, и Цинь Иян позвал их:

— О чем вы там шепчетесь? Скорее садитесь.

В машине Су Янь все еще не мог прийти в себя. Неужели он правда влюбился?

Цинь Иян на переднем сиденье болтал с водителем, а Пэй Юй про себя усмехнулся: Цинь Иян даже не подозревает, в каком смятении находится Су Янь.

Су Янь молчал, глядя в окно. Пэй Юй достал телефон и написал ему сообщение. Ему очень хотелось, чтобы Цинь Иян и Су Янь попробовали начать встречаться. Он убеждал Су Яня, что если тот действительно нравится, то почему бы не попробовать? Не сложится — расстанутся.

Не сложится...

Взгляд Су Яня мгновенно стал холодным. Ощущение легкого покалывания в сердце окончательно уступило место разуму.

[Су Янь: У нас очень низкая совместимость, ничего не выйдет.]

Пэй Юй моргнул и снова начал печатать...

Су Янь вспомнил своих родителей и бывшего парня, еще больше утвердившись во мнении, что «люди с низкой совместимостью не могут быть вместе». В нынешнем обществе многие альфы и омеги, если один из них изменял, всегда оправдывали это физиологическими реакциями или низкой совместимостью. Например, «я не мог себя контролировать во время периода повышенной чувствительности», «наша совместимость слишком низка, гены диктуют выбор», и вот они уже в постели с кем-то другим. Эти оправдания были подлыми и низкими.

Имея перед глазами примеры родителей и бывшего, Су Янь не хотел тратить время на проверку. Цинь Иян хороший парень, но им не суждено быть вместе.

Мысли путались, от Су Яня исходила тяжелая, мрачная аура...

Пэй Юй был наслышан о родителях Су Яня и его бывшем, поэтому только вздохнул. У них с Цинь Шэнем совместимость была сто процентов.

Подумав немного, Пэй Юй отправил сообщение. Телефон Су Яня завибрировал, он инстинктивно посмотрел на Пэй Юя, тот улыбнулся. Су Янь опустил голову и начал читать:

[Пэй Юй: Хотя у нас с Цинь Шэнем стопроцентная совместимость, когда я вторично дифференцировался в омегу, Цинь Шэнь был привлечен моими феромонами и даже касался меня... гладил по лбу и все такое, но в итоге он просто помог мне поставить блокатор. Не все альфы становятся рабами совместимости.]

[Пэй Юй: Ты правда хочешь отвергнуть Цинь Ияна только из-за низкой совместимости?]

[Пэй Юй: А что, если спустя долгое время ты пожалеешь?]

Эти сообщения заставили Су Яня надолго погрузиться в раздумья.

...

Вечером уличные шашлычные были полны людей. Почти все ученики третьего класса заняли места в зале. Снаружи, на открытом воздухе, тоже стояло множество столов. В летнем воздухе витал густой аромат зиры и острого перца.

Тарелка за тарелкой — гора бамбуковых шпажек росла на глазах. Учителей не было, на столах стояло пиво, в воздухе витал легкий аромат солода.

Все ели до отвала. Пэй Юй не забыл сфотографировать шашлык и отправить Цинь Шэню: «Вот, это чтобы ты помучился от голода. Что ты ел на ужин?»

Через несколько секунд пришел ответ — фото здоровой и пресной диетической еды. Неудивительно, что Цинь Шэнь в такой отличной форме... Он ест шашлык, а Цинь Шэнь — белок и брокколи.

Впрочем, это не испортило аппетит Пэй Юя, шашлык был очень вкусным, и он съел довольно много.

Неизвестно, обладал ли Цинь Шэнь даром предвидения, но когда Пэй Юй был сыт на восемьдесят процентов, пришло сообщение: «Ты и днем много ел, да еще и пиво пил. Ешь поменьше, а то ночью будет плохо».

Пэй Юй подумал и ответил: «Хорошо, я тебя послушаю».

Он не обманул Цинь Шэня — сказал, что не будет много есть, и сдержал слово. К тому же он почти не пил. Многие в классе уже покраснели, но все знали меру.

После ужина они пешком дошли до роскошного караоке-клуба. Они сняли три больших зала и заказали самый дорогой сет — их семьи были обеспеченными, так что деньги не были проблемой. Часть студентов, которые не хотели петь, ушли отдыхать раньше.

В зале было полутемно, разноцветные огни создавали атмосферу легкой двусмысленности. На просторном диване все сидели небольшими группами. Чжоу Юэ закончила петь свою песню и, держа микрофон, сказала:

— Чья следующая песня? Микрофон здесь.

Су Янь поднял тонкую прямую руку:

— Кажется, это я заказывал.

Чжоу Юэ:

— Окей.

За прямоугольным стеклянным столом сидели Цинь Иян и несколько парней. Они играли в «камень-ножницы-бумага» на желание выпить, были в ударе и шумели так, что уши закладывало.

Пэй Юй сидел в углу дивана и тихонько листал ленту в телефоне.

Зазвучал чистый, ясный голос, и Пэй Юй поднял глаза. Су Янь сидел на высоком табурете перед экраном, поставив ногу на перекладину, слегка прищурившись и опустив голову. Его холодный вид идеально сочетался с меланхоличным стилем песни. Тусклый свет падал на его профиль, подчеркивая тонкие черты лица.

Су Янь не был тем, кто поражает с первого взгляда. Но если присмотреться, его лицо казалось все более привлекательным, в нем была какая-то холодная, отстраненная притягательность.

Пел он тоже неплохо — отличный тембр, чувство ритма. Одноклассники хором прокричали «вау», и Пэй Юй тоже задержал на нем взгляд.

Песня была известной балладой о несчастной любви, о том, как невозможно забыть бывшего.

Чем больше он слушал, тем сильнее злился Цинь Иян. Неужели Су Янь все еще питает чувства к этому подонку?!

Он покачал головой, отгоняя эту нелепую мысль. Он знал: Су Янь не только не скучает по бывшему, но и презирает его. Немного успокоившись, Цинь Иян снова отвлекся на игру, проиграл несколько раз, выпил подряд несколько бокалов, а когда вернулся из туалета, микрофон уже был у Пэй Юя.

Пэй Юй не хотел петь — он пел не очень хорошо, иногда фальшивил и не вытягивал ноты. Он не любил быть в центре внимания. Но Чжоу Юэ все подначивала его:

— Спой песню-признание, я запишу на видео, покажешь своему мужу.

— Нет... какой еще муж, — лицо Пэй Юя вспыхнуло.

Чжоу Юэ хихикнула и толкнула его плечом:

— Ну как какой, вы же помолвлены, на среднем пальце кольцо.

Она указала на синий бриллиант на тонком пальце Пэй Юя. После выпускного ему больше не нужно было носить кольцо на шее, поэтому он надел его на палец.

Пэй Юй смущенно пробормотал:

— Перестань, не надо об этом.

Чжоу Юэ не стала его мучить и сказала:

— Просто спой что-нибудь. Ты целый день вне дома, Цинь Шэнь наверняка по тебе скучает.

Поколебавшись, Пэй Юй согласился.

Зазвучало вступление, он про себя повторял слова, нервно начиная петь. Сначала все шло неплохо, но на припеве Пэй Юй начал задыхаться. В шумном зале постепенно воцарилась тишина, многие смотрели на него.

Пэй Юй покраснел, сердце бешено колотилось, но он допел песню до конца. Одноклассники облегченно выдохнули — все-таки люди не идеальны. А то они уже начали думать, что у Пэй Юя совсем нет слабых мест.

Чжоу Юэ приоткрыла рот, словно не зная, стоит ли говорить.

Пэй Юй прикусил губу и пробормотал:

— Ну и что это за выражение лица...

— Ха-ха, спел отлично, я скину тебе видео.

Переслав видео, Чжоу Юэ немного помялась, а потом наклонилась к Пэй Юю:

— Может, не стоит отправлять это Цинь Шэню?

— Почему? — моргнул Пэй Юй.

— Э-э... — Чжоу Юэ запнулась. — Просто я боюсь, что, посмотрев, как ты поешь, он разочаруется в твоём идеальном образе.

Пэй Юй был не дурак и, поняв, в чём дело, обиженно посмотрел на неё. Его взгляд как бы говорил: «Ты только что сказала, что я ужасно пою!»

Неужели так плохо, что это испортит его имидж? К тому же, каким бы он ни был, Цинь Шэнь наверняка его любит.

Стиснув зубы, он нажал «отправить» прямо на глазах у Чжоу Юэ.

Через несколько минут пришел ответ. Пэй Юй специально наклонил экран так, чтобы Чжоу Юэ видела.

Под видео было несколько сообщений:

[Цинь Шэнь: Малыш поет очень красиво, и сам ты очень красивый.]

Мало того, Чжоу Юэ впервые в жизни увидела перевод денег: [1 314 520]

И приписка: [Лимит перевода 200 000, пришлось урезать одну цифру.]

То есть, если бы мог перевести миллион, перевел бы миллион?!

Чжоу Юэ позеленела от зависти!

— Убери, не хочу на это смотреть! — простонала она. — У меня глаза болят от зависти!

Пэй Юй:

— Я же говорил, ему понравится. К тому же я пел песню-признание.

Цинь Шэнь сейчас наверняка на седьмом небе от счастья, может, даже переслушивает по кругу.

Чжоу Юэ:

— У-у-у, поняла, если я еще раз усомнюсь в вашей любви, я свинья!

Вдруг она вспомнила что-то и спросила:

— Кстати, вы же помолвлены, почему не сменишь имя в контактах? Цинь Шэнь тоже записан у тебя по полному имени?

Пэй Юй задумался:

— Кажется, нет.

Чжоу Юэ загадочно улыбнулась:

— И ты не меняешь? Запиши как «Муж» или «Любимый», или, если хочешь пошалить, «Братик».

Пэй Юй почувствовал, как горят уши:

— Потом как-нибудь сменю, мы же еще не женаты.

— Но вы же помолвлены!

Пэй Юй:

— Ну... через пару дней сменю.

Телефон снова завибрировал, Цинь Шэнь прислал голосовое сообщение — он крайне редко это делал. Пэй Юй уже хотел нажать, как всплыло новое: [Я тоже спел пару строчек, хочешь послушать?]

Глаза Пэй Юя загорелись. У Цинь Шэня очень красивый голос, но он никогда не слышал, как тот поет. В зале все еще кто-то пел, а наушников не было. Чжоу Юэ тоже хотела послушать, но пришлось ей отказать.

Пэй Юй вышел из зала, прошел через холл и сел на ступеньки снаружи.

В черном ночном небе висел золотистый серп луны. Звезды мерцали, тонкие облака плыли по ветру. Пэй Юй сидел в темноте, вокруг мигали неоновые вывески, в ушах звенел стрекот цикад. Он выдохнул, написал Цинь Шэню, что сидит снаружи, и нажал на сообщение.

[Цинь Шэнь: Ты видишь луну, если поднимешь голову?]

Пэй Юй посмотрел вверх и медленно напечатал: [Вижу, очень красивая.]

[Цинь Шэнь: Хорошо, слушай.]

Пэй Юй удивленно моргнул и включил сорокасекундную запись. В тишине зазвучала мелодия фортепиано — чистая, как журчание ручья, она мгновенно захватила все его чувства. Он понял, почему Цинь Шэнь спрашивал про луну.

Это была «Луна выражает мою любовь».

Пэй Юй сам не заметил, как начал тихо подпевать: «Легкий поцелуй уже тронул мое сердце, глубокое чувство заставляет меня скучать до сих пор...»

Напевая, он невольно улыбнулся, в глазах блеснули слезы.

Глубокое чувство...?

Он прыснул от смеха — может, правда переименовать Цинь Шэня в «Глубокого»?

Вечерний ветер растрепал волосы, Пэй Юй дослушал музыку до конца. Чистые звуки фортепиано сливались с низким, слегка хрипловатым голосом — это звучало иначе, чем оригинал, и завораживало.

Когда музыка стихла, Пэй Юй почувствовал, как защипало в носу. В песне чувствовалась такая

жгучая страсть, что ее невозможно было скрыть — он изливал её прямо под светом луны.

Пэй Юй: [Я дослушал.]

[Цинь Шэнь: Как тебе? Дома есть пианино, я спел песню-признание.]

[Цинь Шэнь: Не слишком старомодно? Ничего другого в голову не пришло.]

Сердце Пэй Юя растаяло. Он зажал кнопку записи и сказал максимально нежным голосом:

— Совсем не старомодно. Это самая, самая, самая... самая любимая моя песня!

<http://bllate.org/book/21295/2159431>